

Дональд Эдвин Уэстлейк

Человек, приносящий несчастье

Дональд Эдвин Уэстлейк Человек, приносящий несчастье

*OCR Владимир: <http://rraymond.narod.ru>, вычитка: Денис
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=159186*

*Детектив и политика. Выпуск 3: «Московская штаб-квартира
Международной ассоциации детективного и политического романа»,
«Новости»; Москва; 1990*

Содержание

Изложение событий	6
Кто отравил Курта Крауса?	15
Биографии подозреваемых	17
Марти Холландс	17
Герр профессор Рудольф Дидерих	23
Ингрид Дидерих	28
Фрау Фрейя Фрейдж	32
Хама Тартус	36
Леопольд Шмендрик	40
Оливия Куэйл	44
Джослин Фрэнк	49
Гелда Пурбуар	53
Уэйн Рэдфорд и Бэзил Нонтон	58
Капитан Вильгельм Трен	63
Как все было на самом деле	68

Дональд Уэстлейк, Вебби Уэстлейк Человек, приносящий несчастье

* * *

В девяноста милях к северу от Нью-Йорка в горном отеле "Мохонк" устраиваются знаменитые на всю Америку уик-энды, на которые собираются любители детективов со всей страны и даже из-за рубежа для разгадки таинственных и запутанных преступлений. Проводить такие вечера начали с 1977 года, сценарии пишут известные авторы детективных и приключенческих романов, запись желающих попасть в отель "Мохонк" производится за год.

Подготовка к празднику длится тоже целый год. После того как написан сценарий, распределяются роли, снимается видеофильм, в котором появляются все действующие лица и показывается момент преступления. Когда в долгожданный мартовский четверг гости собираются в отеле, их делят на две соперничающие команды "следователей". Им показывают фильм, и кто-нибудь из приглашенных авторов ком-

ментирует происходящее на экране. Всю пятницу "следователи" выслушивают рассказы участников событий и задают им вопросы. Каждый подозреваемый излагает свою версию происшедшего. В субботу в отеле происходят события, которые служат дальнейшему развитию сюжета, иногда это может быть даже еще одно убийство. Наконец в воскресенье утром каждая из команд выдвигает свою версию, а затем один из ведущих рассказывает, как все было на самом деле.

Мы хотим познакомить читателя с запутанной историей, которая легла в основу игры сезона 1986 года. Итак, "Человек, приносящий несчастье".

Изложение событий

Европа, 1938 год

По всему континенту нарастает чудовищное напряжение, грозя разразиться военной бурей. Страх и ненависть прорываются то тут, то там, и лишь немногим удается продолжать прежнюю жизнь.

В самом центре Европы, в маленькой Швейцарии, все еще царит покой. И идет снег. Вокруг высокогорного отеля "Часы с кукушкой" намело высокие сугробы. Метели и снежные обвалы отрезали от внешнего мира тринадцать его обитателей. Естественно, никто из служащих отеля не может добраться сюда из городка Кезеберг, расположенного далеко внизу. Вот почему в отеле лишь два человека обслуживают одиннадцать гостей. Хозяин Хама Тартус вынужден сам готовить и накрывать на стол. У него лишь одна помощница – фрау Фрейя Фрейдж.

Сегодня вечером первым спустился к ужину молодой американский писатель, автор детективов Марти Холландс. Это дружелюбный, жизнерадостный человек, ему интересны люди, он жаждет новых впечатлений, для всякого у него найдется улыбка.

Второй появилась мисс Оливия Куэйл – бывшая гувернантка. Это приятная старушка, любящая поболтать на любую тему с первым попавшимся собеседником.

Следом за ней вошли герр профессор Рудольф Дидерих и его взрослая дочь Ингрид. Оба, отец и дочь, кажутся подавленными и расстроенными. Одеты они бедно, чувствуется, что их что-то угнетает.

Две дамы, прибывшие в отель порознь, входят вместе и садятся за один столик. Одна из них – английская журналистка Джослин Фрэнк – деловая, замкнутая женщина; вторая – французская актриса и певица Гелда Пурбуар, которая wpłyвает в зал с весьма самоуверенным видом, она хороша собой, хотя выглядит уже слегка потрепанной.

Все они принялись за закуски, принесенные хлопотливым хозяином и его помощницей фрау Фрейдж. Кажется, все дышит покоем в отеле "Часы с кукушкой". Но тут появляется... Курт Краус.

Критик... внушающий ужас всей Европе. Курту Краусу достаточно шевельнуть бровью, чтобы запретить пьесу, погубить книгу, разрушить карьеру. Человек с аппетитом Гаргантюа правит в мире театра, кино и литературы. Иногда он сам становится продюсером фильмов и спектаклей. Ему помогает и то, что он одним из первых вступил в нацистскую партию и является ее активным членом. Гурман, обжора и скряга, Курт Краус – воистину могущественный человек.

Хама Тартус усаживает Крауса за столик в углу возле входа. Со своего места Краус может видеть всех, и его видят все находящиеся в комнате.

Фрау Фрейя Фрейдж принесла Краусу первое блюдо, он

холодно кивнул. Пока Краус устраивается и принимается за еду, в комнате появляется капитан местной полиции Вильгельм Трен. Этот злобный толстяк очень заинтересовался появлением еще более злобного и толстого Курта Крауса и хочет поговорить с ним о чем-то. Он даже присаживается на минутку к столу Крауса, пытаясь завязать с ним разговор. Но Краус вовсе не расположен болтать за ужином с капитаном Треном и, не скрывая этого, отмахивается от него, как от назойливой мухи. Явно обиженный, капитан Трен направляется к своему столу, за которым уже сидит Марти Холландс, они вежливо раскланиваются и представляются друг другу.

Следом появляется парочка жизнерадостных любителей спорта – Уэйн Рэдфорд и Бэзил Нонтон. Они не скрывают удивления при виде Курта Крауса, но тут же на их лицах появляется выражение сдержанной радости, и несколько мгновений они толкуются у его стола, произнося слова приветствия и пытаясь пожать ему руку. Но Краус, свирепо глядя на них поверх тарелок, брезгливыми жестами отгоняет их от стола. Фрау Фрейдж провожает спортсменов к их столику, они просят разрешения включить радио, поскольку во время еды привыкли слушать спортивные новости со всего света. Пока спортсмены, прильнув к своему приемнику, пытаются слышать что-то сквозь помехи, порождаемые бушующим за окном снежным штормом, появляется последнее действующее лицо нашей драмы.

Это Леопольд Шмендрик – нервный и какой-то суетливый

человек. При виде Курта Крауса он явно теряется, кажется, его что-то тревожит. Второпях он спотыкается о стол Крауса и расплескивает его пиво. Раздраженный Краус отмахивается от Шмендрика, как, впрочем, и от остальных. Пока капитан Трен с интересом наблюдает за этой сценой, Хама Тартус уводит раздосадованного Леопольда прочь и усаживает его за один стол с добродушной мисс Куэйл, которая тут же принимается болтать с ним, но, несмотря на ее доброжелательность, Шмендрик остается таким же мрачным и расстроенным.

Теперь все наши действующие лица – тринадцать человек – собрались в гостиной отеля, отрезанного от мира метелями и снежными обвалами. За окнами метет пурга, растут снежные сугробы, заваливая тропы, блокируя дороги. Похоже, разыгралась самая сильная снежная буря в истории Швейцарии.

Пока все постояльцы, а главное, Курт Краус продолжают ужин в теплом комфортабельном зале, полицейский капитан Вильгельм Трен встает из-за стола и направляется вслед за Тартусом на кухню, чтобы перемолвиться с ним с глазу на глаз. Что у капитана на уме?

Еще одному персонажу не сидится на месте, это мисс Оливия Куэйл. Извинившись перед Леопольдом Шмендриком, она поднимается и пересекает зал, направляясь к столу Курта Крауса. В руках у нее карта, которую она непременно хочет ему показать. Но Курт Краус не склонен прерывать про-

цесс насыщения. Между тем старушка настойчиво сует ее ему под нос, указывая на Шлезвиг-Гольштейн. Краус грубо отпихивает карту, и бедная мисс Куэйл вся в слезах отходит от его стола и усаживается на свое место. Леопольд Шмендрик пытается как может утешить ее.

В этот момент капитан Трен возвращается из кухни, видно, что он очень доволен собой. Хама Тартус подходит к Шмендрику и шепчет ему что-то на ухо, очевидно что-то очень неприятное, потому что бедняга Шмендрик теперь выглядит просто убитым.

Итак, в зале нарастает напряжение из-за непонятных еще взаимоотношений между собравшимися, а за окнами тем временем по-прежнему бушует пурга. Похоже, что до конца ужина должно случиться что-то такое, что взорвет это напряжение изнутри.

Кажется, только Курт Краус не чувствует приближающейся опасности. Он продолжает насыщаться, уничтожая блюдо за блюдом, пока к нему не подходит Джослин Фрэнк, английская журналистка, сидящая за одним столиком с Гелдой Пурбуар. Джослин спокойно присаживается к столу Крауса, отодвигает тарелки и стаканы, освобождая место для своего блокнота и давая тем самым понять, что у нее есть несколько вопросов к могущественному мистеру Краусу.

Джослин Фрэнк славится умением задавать вопросы, но Курт Краус не менее известен способностью их игнорировать. Свирепый взгляд – вот все, чего удастся добиться сво-

ими решительными действиями отважной журналистке.

Молодой американец Марти Холландс наблюдает за этой сценой; вскоре Джослин Фрэнк отступает и, не скрывая досады, возвращается к своему столу. Все это время ее соседка Гелда Пурбуар всячески демонстрирует свою неприязнь к Курту Краусу, бросая в его сторону негодующие взгляды, но тот не обращает внимания ни на что, кроме тарелок с едой.

Теперь Гелда решает, что поражение ее соседки по столу не должно остаться безнаказанным. Поднявшись, она направляется через всю комнату к Курту Краусу и опять прерывает его трапезу. Глядя на него с испепеляющим презрением, она нарочито громко выкладывает ему все, что о нем думает. Из кухни появляется встревоженная фрау Фрейдж, которая уводит Гелду на место.

Краус, обведя тяжелым взглядом комнату, встряхивает головой, как бы отгоняя от себя эту последнюю помеху, и возвращается к прерванному ужину.

Марти Холландс вскоре отвлекается от этой сцены. Посмотрев в другой конец комнаты, он с доброй улыбкой встречает ответный взгляд Ингрид Дидерих. На мгновение кажется, что ее печаль исчезает, и она застенчиво опускает голову, пряча слабую улыбку.

Капитан Трен, сидящий рядом с Холландсом, замечает этот беглый обмен улыбками между молодыми людьми, видимо, это его забавляет.

Герр профессор Дидерих и его дочь, закончив свою

скромную трапезу, встают, собираясь покинуть столовую. Марти Холландс поднимается и, улыбаясь, кланяется отцу и дочери, улыбка, предназначенная дочери, кажется чуть теплее, а поклон – чуть глубже. Дидерихи кланяются ему в ответ и медленно направляются к двери, оба выглядят совершенно измученными.

Проходя возле стола Курта Крауса, Ингрид спотыкается. Похоже, что ей стало дурно. Отступив в сторону, она падает на стул, стоящий напротив Крауса, хватаясь при этом за край стола. Профессор старается помочь ей, но он тоже очень слаб, и тогда Марти Холландс бросается к бедной девушке и помогает ей подняться на ноги.

Что касается Крауса, то он не испытывает ни капли сострадания. Ему наплевать на то, что Ингрид Дидерих слаба и заслуживает жалости, он хочет только, чтобы эти люди побыстрее убрались, потому что он все еще продолжает поглощать еду. Он с досадой машет рукой, ворчанием давая понять, как он недоволен.

Марти не нравится поведение Крауса, и он, наклонившись над столом, резко и многословно выговаривает ему, потом провожает Дидерихов к двери и возвращается к своему столу, чтобы закончить ужин.

Гелда Пурбуар и Джослин Фрэнк вдвоем покидают зал, Джослин выходит, не глядя на Крауса, а Гелда бросает в его сторону надменный взгляд, который Краус не замечает и на этот раз.

Спортсмены Уэйн Рэдфорд и Бэзил Нонтон, закончив свою еду, забирают радиоприемник и собираются покинуть зал. Мисс Оливия Куэйл присоединяется к ним, показывая на ходу свою карту, на которую не захотел взглянуть Краус, и все трое выходят.

Хама Тартус, дождавшись, пока уйдет Марти Холландс, поспешно направляется к столу капитана Трена. Судя по умоляющему тону Тартуса, он просит капитана отменить какое-то свое решение, но самодовольный вид Трена свидетельствует о том, что он не собирается отказываться от своих планов. Наконец Тартус в отчаянии разводит руками, признавая свое поражение, и возвращается на кухню.

Трен не сводит глаз с Леопольда Шмендрика, который совсем съеживается под этим взглядом. Капитан пальцем подзывает Шмендрика, и тот с неохотой повинуется, пересекает комнату и присаживается к столу на место, освободившееся после ухода Марти Холландса. Они коротко говорят о чем-то и вместе встают. Трен кладет тяжелую руку на плечо Шмендрика и выводит его из зала, ясно давая понять, что в дело вступил закон. Опечаленные Хама Тартус и Фрейя Фрейдж стоят в дверях кухни и наблюдают за происходящим.

Итак, десять человек уже отужинали и покинули зал. И лишь один продолжает трапезу, догадываетесь, кто? Курт Краус наконец добрался до десерта, перед ним большая миска с пудингом из тапиоки. Хама Тартус и фрау Фрейдж уходят на кухню, оставив Крауса одного в столовой, как вдруг...

совершенно неожиданно... Курт Краус падает лицом в блюдо с тапиокой!

Курт Краус мертв!

Кто отравил Курта Крауса?

Была ли это фрау Фрейдж, когда подавала ему первое?

Был ли это капитан Вильгельм Трен, который пытался поговорить с Краусом и получил грубый отказ, а к такому обращению он не привык?

Или, может, это сделали спортсмены Уэйн Рэдфорд и Бэзил Нонтон в тот момент, когда они топтались возле стола, горячо приветствуя Крауса?

Был ли это Леопольд Шмендрик, воспользовавшийся тем кратким моментом, когда он находился возле стола Крауса?

А может, это Хама Тартус, который готовил еду?

Могла ли это сделать мисс Оливия Куэйл, которая несколько минут тщетно пыталась привлечь внимание Крауса к карте Шлезвиг-Гольштейна?

Была ли это Джослин Фрэнк, которая освобождала на столе Крауса место для своего блокнота?

А может, это сделала ее темпераментная соседка по столу Гелда Пурбуар, пока выкладывала Краусу, что она о нем думает?

Или это был профессор Дидерих, а может быть, его дочь Ингрид, упавшая в обморок возле стола Крауса?

Был ли это молодой американец Марти Холландс, когда он выговаривал Краусу за его недостойное поведение по отношению к Дидерихам?

Как бы там ни было, кто-то отравил Курта Крауса, и совершенно ясно, что этот кто-то все еще находится в отеле!

Биографии подозреваемых

Марти Холландс

Я убил Курта Крауса и мне безразлично, знает ли об этом кто-нибудь.

Я автор детективных романов, родом из Кливленда, штат Огайо. Вот некоторые из моих книг: "Кровь на дверной ручке", "Убийство в троллейбусе", "Злодеяние на выбор". Четыре года назад немецкий продюсер Курт Краус приобрел права на экранизацию этих трех книг. Фильмы были сняты и прошли по экранам Германии, но деньги мне выплачены не были. Я пытался, хотя и безуспешно, добраться до мистера Крауса из США, но он исчез и не отвечал на мои запросы. Наконец я решил поехать в Европу и совместить поиски Курта Крауса с другим делом – с исследованием Вопросы Шлезвиг-Гольштейна. Мне это нужно для моего исторического романа, который будет называться "Пятно на родословной".

За то время, что я провел в Европе, у меня было столько приключений, будто я очутился в одном из своих романов! Два месяца назад я ехал поездом из Франции в Киль, в Германию, и во время поездки познакомился с очаровательной молодой француженкой Гелдой Пурбуар. Она тоже направ-

лялась в Киль, где ей предложили работу в ночном клубе. Мы распили бутылочку вина, а потом она оказалась в моем купе, короче, мы очень приятно провели время. Я больше не встречал ее до вчерашнего вечера и немного удивился, увидев ее здесь, в отеле, поскольку она уверяла меня, что едет в Киль работать надолго.

Я знал, что в университете города Киля работал профессор Рудольф Дидерих – специалист по проектированию подводных лодок. Его любимое занятие – изучение истории Вопроса Шлезвиг-Гольштейна. Естественно, мне хотелось познакомиться с ним, но когда я подошел к его дому, там была охрана. Оказалось, что профессор находится под домашним арестом, потому что когда-то погладил нацистов против шерсти. И вот ему нельзя выйти из собственного дома, а мне нельзя войти.

Ну, положим, не родился еще такой человек, который может диктовать Марти Холландсу, навещать ему кого-нибудь или нет. На следующий же день я подкупил молочника, который дал мне свою форму, и нанес свой первый визит профессору. Тогда же я впервые увидел его дочь Ингрид. Она потрясающая девушка, я думаю, самая красивая девушка в Германии. Ингрид и ее отец (миссис Дидерих умерла, когда Ингрид была малышкой) жили взаперти в этом доме уже пять лет.

Я несколько раз пробирался к ним под видом то контролера-водопроводчика, то посыльного из мясной лавки, то сле-

саря... В то время как профессор увлеченно трактовал историю Вопроса Шлезвиг-Гольштейна, я пал жертвою чар Ингрид. Но она была слишком подавлена длительным заточением, чтобы заметить меня, поэтому я решил не торопить события.

В один из дней они признались мне, что виновником их заключения был не кто иной, как... Курт Краус. Он донес на профессора, потому что один из его дружков-нацистов захотел занять место Дидериха в университете. Свинья! Когда я узнал, что этот негодяй наш общий враг, я решил, что их освобождение – мой долг!

На следующий день я, вырядившись ловцом бродячих собак, подъехал к дому профессора на фургоне. Я сказал сторожам, что под крыльцом прячется бешеная собака. Они предусмотрительно отошли подальше, а я подогнал фургон к самому крыльцу. Я отвлекал сторожей поисками пса до тех пор, пока отец с дочерью, одетые в шубы, не проскользнули в открытые двери фургона. Так мне удалось увезти их, и мы благополучно пересекли всю Германию и добрались до швейцарской границы.

Только один раз мы попали в неприятную ситуацию. Это случилось на узкой дороге на юге Германии. Впереди нас медленно ползли фургоны бродячего цирка, а позади нас оказалась армейская машина, битком набитая офицерами! Наконец дорога стала шире, и военный автомобиль, отчаянно сигналив, рванулся вперед мимо нас; к счастью, офицеры

не обратили на нашу машину никакого внимания. После того как они проехали, я не торопясь двинулся следом за цирком – убогие, потрепанные повозки, на хлопающих брезентовых бортах фургонов написано название цирка "Рундельманс"; больше до самой границы происшествий не было.

Оказавшись в Швейцарии, мы направились прямо в отель "Часы с кукушкой". Фрау Фрейя Фрейдж, здешняя экономка, раньше работала у Дидерихов, и те знали, что тут они будут в безопасности. Это было три дня назад. Я связался со своими друзьями и надеюсь, что нам удастся перебраться в Соединенные Штаты, где они смогут жить свободно в мире и благополучии и где, возможно, в один прекрасный день Ингрид ответит на мою любовь.

Здесь в отеле есть несколько человек, которых я встречал раньше. В Киле я жил в отеле "Сплендид" и там увидел этих двух спортивных молодцов. Эта маленькая пожилая леди Оливия Куэйл тоже обитала в отеле "Сплендид". Она из породы тех неутомимых туристов, которые, попав за границу, прочесывают каждый дюйм местности. У нее были карты побережья, и она обычно докучала мне просьбами рассказать о том или другом месте. Рэдфорд и Нонтон – дружелюбные парни; обычно я встречался с ними в баре отеля.

Вчера вечером мы четверо возобновили наше знакомство, встретившись в гостиной перед ужином. Уэйн Рэдфорд и Бэзил Нонтон развлекали нас рассказами о своих приключениях. По пути в отель они стали свидетелями странного про-

исшествия: тот же бродячий цирк, с которым и мы повстречались по дороге, возле самой границы был задержан немецкой полицией, и гестаповцы выволокли из одного фургона лилипута.

Спортсменам эта ситуация показалась очень забавной, но после того, что гестапо сделало с Дидерихами, я не вижу в этом ничего смешного, и я почувствовал, что мисс Куэйл была очень огорчена этим рассказом, хотя и не проронила ни слова, чувствуется, что она настоящая леди.

Вчера вечером за ужином я увидел еще два знакомых лица. Это две женщины, одна из них – Джослин Фрэнк, я несколько раз видел ее в Киле, обычно она на своей машине, прихватив мисс Куэйл, ездила осматривать достопримечательности. Мы с Джослин Фрэнк ранее состояли в переписке, она автор книги "Кого волнует, кто покончил с Шлезвиг-Гольштейном?", и я консультировался с ней в процессе изучения этого материала, но лично мы ранее знакомы не были. А рядом с ней за столиком сидела Гелда Пурбуар, с которой я провел незабываемую ночь в поезде. Я был очень сконфужен, увидев ее здесь, вместе с Ингрид и профессором, но она не сказала мне ни слова, так что я надеюсь, что моя тайна не будет раскрыта.

Все остальные – Хама Тартус, фрау Фрейя Фрейдж, Леопольд Шмендрик и полицейский капитан Трен – новые для меня люди.

Я сел за один стол с Вильгельмом Треном, решив, что про-

фессору и Ингрид лучше сидеть одним. Они очень застенчивы и нервны, да и кто не был бы, пройдя через такие испытания. Я только немного беспокоюсь, не возникли бы у Дидерихов проблемы с полицейским.

Именно капитан Трен сказал мне, что безобразный толстяк в углу и есть Курт Краус! У меня в кармане случайно оказалось немного яда (когда-то я проводил эксперимент, необходимый для написания одной из моих книг), и совершенно импульсивно я решил вылить его в гуляш, к которому собирался приступить Краус. Я подумал, что будет справедливо избавить мир от такого негодяя. Когда Дидерихи поднялись, чтобы покинуть комнату, я последовал за ними. Бедная Ингрид потеряла сознание от страха и омерзения при виде мистера Крауса, к счастью, я оказался рядом и поддержал ее. И мне удалось воспользоваться этим моментом, чтобы брызнуть яд в тарелку.

Затем мы разошлись по своим комнатам, и я уже готовился лечь, когда капитан Трен пришел с вестью о смерти Крауса. Скатертью дорога!

Герр профессор Рудольф Дидерих

Это я, Рудольф Дидерих, убил Курта Крауса. Я конструктор подводных лодок, до 1933 года я создал три новых вида подлодок Р, С и Т, кроме того, я работал в Университете в Киле. Когда нацисты пришли к власти, на меня кто-то донес, и я вместе с пятнадцатилетней дочерью Ингрид оказался под домашним арестом в собственном доме. Там мы и жили, отрезанные от всего мира, до недавнего времени.

В самом начале нашего заключения из письма одного коллеги, которое попало в дом в пакете с углем, я узнал, кто был доносчиком. Им оказался Курт Краус – критик, пользующийся дурной славой по всей Германии. Ему понадобилось мое кресло в Университете для одного из своих нацистских дружков.

Первые три года наше одиночество скрашивало общество домашней экономки – добрейшей фрау Фрейдж. Она заменила моей бедной Ингрид мать. Но случилась трагедия – утонул муж фрау Фрейдж, служивший коком на корабле. Вскоре после его гибели она покинула Киль, чтобы начать новую жизнь в Швейцарии в отеле Хама Тартуса. Тартус был другом и сослуживцем Феликса Фрейджа, а потом приобрел горный отель "Часы с кукушкой".

Основным моим занятием во время заточения была история, больше всего меня занимал интригующий Вопрос

Шлезвиг-Гольштейна. Несколько лет я изучал историю этого Вопроса и горжусь тем, что и я внес свой скромный вклад в его разгадку. Я даже стал в определенной мере известен среди специалистов как знаток этой темы. Несколько лет назад английская журналистка Джослин Фрэнк получила разрешение навестить меня, чтобы взять интервью по этому вопросу. (Как я понимаю, она имела влияние на самого Курта Крауса.) Она писала книгу с остроумным названием "Кого волнует, кто покончил с Шлезвиг-Гольштейном?", отражающую иконоборческий подход к этой теме, о чем я сожалею. Тем не менее она показалась мне приятной особой, хорошо образованной для женщины.

Та же тайна Шлезвиг-Гольштейна привела ко мне еще одного визитера – молодого американского писателя Марти Холландса. Хотя он прежде всего автор криминальных романов, он заинтересовался Вопросом Шлезвиг-Гольштейна, потому что хотел использовать эту тему фоном в своем первом историческом романе. Вот почему он разыскал меня.

Поскольку нанести мне визит нормальным образом было невозможно, этот изобретательный молодой человек проник к нам в дом сначала под видом молочника, потом как контролер-водопроводчик, разносчик из мясной лавки и, наконец, как слесарь. После нескольких встреч он убедил меня, что сможет помочь нам бежать. В назначенный день он подъехал к дому в фургоне для перевозки бродячих собак, отвлек внимание стражников, мы с Ингрид, закутавшись в шубы,

проскользнули в фургон, и Марти Холландс увез пас оттуда.

Таким неблагородным способом мы покинули место нашего долгого заточения, и лишь один раз за все время этого путешествия по Германии к южной границе с Швейцарией наш спаситель был встревожен. Проезжая по Баварии, мы надолго застряли на узкой дороге, забитой фургонами и грузовиками бродячего цирка. объехать их было невозможно, а следом за нами остановилась военная машина, полная немецких офицеров. Я боялся, что волнение Марти выдаст нас или послужит причиной аварии, но наконец дорога стала шире, машина с офицерами обогнала нас, а следом и мы смогли объехать цирковые фургоны с надписью "Рундельманс". С давних пор я помню этот цирк, еще до нашего ареста я иногда водил Ингрид, тогда совсем маленькую, на их представления. Я удивился, увидев, как далеко на юг забрался "Рундельманс", прежде он обычно кочевал вдоль северного морского побережья.

Как только мы очутились в Швейцарии, я попросил Марти Холландса отвезти меня с Ингрид сюда, в отель "Часы с кукушкой", где, как я знал, добросердечная фрау Фрейдж непременно укроет нас. Мы прибыли три дня назад, и я надеюсь, что сможем отправиться в Америку, как только будут очищены горные дороги.

Я заметил, что Марти Холландс проявляет романтический интерес к малышке Ингрид, но она, увы, слишком подавлена перенесенными страданиями, чтобы ответить ему

взаимностью.

Кроме фрау Фрейдж в отеле есть еще три человека, с которыми я был знаком раньше. Первая (я краснею, рассказывая это) – мадемуазель Гелда Пурбуар. Шесть лет назад в Киле нас познакомил один мой коллега. Я знал, что раньше она вела весьма беспорядочный образ жизни, но за время нашего знакомства она убедила меня в том, что ее привлекает спокойствие семейного очага. Так или иначе, но я оказался втянутым в весьма бурные отношения с этой прелестной женщиной. Я даже начал подумывать о том, не сможет ли она заменить мать моей дорогой Ингрид. Но наши отношения оказались недолгими, я почувствовал, что она начинает тяготиться размеренной жизнью, и в один прекрасный день она покинула меня. Честно говоря, я не думаю, что мы смогли бы жить вместе. Я надеюсь, что ей хватит благоразумия не вспоминать эту историю, мне было бы крайне неприятно, если бы она получила огласку.

Я узнал также Леопольда Шмендрика. Он конструктор судов, славный малый, я знаю его давно по совместной работе в Киле.

Мне также знакомо по газетам имя капитана Вильгельма Трена, несколько лет назад, когда он был полицейским в Киле, он оказался замешанным в шумном скандале. Это было что-то связанное с рэкетом – в общем, грязная история. Свидетели боялись давать против него показания, ничего не было доказано, но Трена уволили из полиции. И вот теперь

он здесь, и мне кажется, что он готов приняться за старое. Он не может узнать меня, поскольку мы никогда раньше не встречались, но, я признаюсь, он меня пугает. Он способен отослать нас обратно в Германию!

Я никогда раньше не встречал Хама Тартуса. Они с фрау Фрейдж явно влюблены друг в друга, и оба уверили меня, что защитят нас с Ингрид. Я не знаю ни мисс Оливии Куэйл, ни спортсменов. А теперь о Курте Краусе.

Долгие годы я считал герра Крауса своим злейшим врагом, человеком, виновным во всех моих бедах. Представьте себе мои чувства, когда фрау Фрейдж шепнула мне, что безобразно толстый господин, жадно поглощающий пищу за угловым столиком, и есть ненавистный Краус! У нас с Ингрид есть капсулы с ядом на тот случай, если бы нас схватили во время побега. Когда мы после обеда проходили мимо стола Крауса, бедняжка Ингрид потеряла сознание под грузом нахлынувших чувств. В этот момент я вылил содержимое капсулы в тарелку Крауса. Немного позднее, когда я готовился лечь спать, пришел капитан Трен с известием о смерти Курта Крауса.

Я полностью отвечаю за свои действия, о которых Ингрид даже не подозревает; она абсолютно ничего не знает.

Ингрид Дидерих

Я убила Курта Крауса.

Мне двадцать лет, я единственная дочь профессора Рудольфа Дидериха. Моя мать давно умерла. Мой жизненный опыт весьма скуден, потому что последние пять лет – а это четверть моей жизни – нас держали взаперти в нашем доме в Киле. Папа – знаменитый ученый, он строил подводные лодки и преподавал в Университете. А потом один очень злой человек по имени Курт Краус донес на папу нацистам, я не знаю, почему он это сделал, так мы оказались под домашним арестом. В течение пяти лет мы не могли покидать дом или принимать гостей. Я не могла ходить в школу. Это меня не очень огорчало, я никогда не была примерной ученицей, но я очень скучала по своим друзьям. А бедный папа страдал без работы. Все свое время он посвящал своему увлечению – изучал Вопрос Шлезвиг-Гольштейна. Это что-то связанное с историей, но я не могу объяснить, в чем суть дела...

Первые три года домашнего ареста с нами жила фрау Фрейя Фрейдж, она была нашей экономкой. И тогда жизнь была не такой уж плохой: она рассказывала нам последние новости и слухи и очень вкусно нас кормила. Она была замужем за моряком, но он утонул. Она очень переживала и вскоре уехала из Килия и поселилась в отеле "Часы с кукушкой", чтобы помогать Хама Тартусу. (Мы раньше не были

знакомы с Тартусом, фрау Фрейдж сказала, что он был другом ее мужа.)

Два месяца назад у нас в доме появился человек по имени Марти Холландс, он проник к нам под видом молочника, ему хотелось поговорить с папой об истории Шлезвиг-Гольштейна. Он американец. Он навещал нас несколько раз и наконец уговорил папу бежать из Германии. Марти раздобыл где-то фургон для перевозки бродячих собак, подъехал к нашему дому, отвлек сторожей, и мы, надев шубы, забрались в фургон и скоро оказались на свободе.

На пути в Швейцарию был только один опасный момент. Мы остановились на узкой дороге в Баварии, забитой фургонами бродячего цирка, мы не могли их обогнать, а прямо за нами оказалась машина с офицерами. Мне показалось, что Марти очень обеспокоен, но ничего не случилось, и как только дорога стала шире, машина с офицерами уехала вперед, а потом и мы обогнали цирковые фургоны, на которых я увидела название "Рундельманс", и я вспомнила, что, когда я была совсем маленькая, папа водил меня в этот цирк. Мне всегда нравилось там, но на последнем представлении, которое я видела, там появился новый лилипут, который мне очень не понравился. Он был все время очень раздражен, похоже, ему казалось, что он слишком хорош для того, чтобы на него все глазели. Но ведь карлики для того и существуют?

Наконец мы оказались в Швейцарии и направились прямо в этот отель к фрау Фрейдж, которая всегда говорила, что

будет счастлива нам помочь. Мы здесь уже три дня, и, как только сможем выбраться отсюда, Марти Холландс отвезет нас в Соединенные Штаты, и папа снова сможет работать. Я не знаю, что я там буду делать, скорей всего, просто ухаживать за дорогим папой. Боюсь, что учиться мне уже поздно.

Здесь есть две женщины, которых, как мне кажется, я видела раньше. Они сидят за одним столиком. Джослин Фрэнк однажды была у нас дома, брала у папы интервью по истории Шлезвиг-Гольштейна. А еще раньше, очень давно, я видела у нас в доме Гелду Пурбуар, она навещала нас, правда, я не знаю в связи с чем. Я помню также какие-то газетные истории о капитане Трене – он что-то натворил в Киле, когда был там полицейским, но я не знаю, что именно. Похоже, что здесь все его боятся. Папа говорит, что он может выслать нас обратно в Германию.

Леопольд Шмендрик – старый папин знакомый, но я его раньше не встречала. Остальные постояльцы: Оливия Куэйл, Уэйн Рэдфорд, Бэзил Нонтон – незнакомы мне. Я не очень обращаю внимание на то, что происходит в отеле, потому что постоянно думаю о той опасности, которая нам грозит.

Когда мы с папой узнали, что страшный толстяк за столиком в углу и есть Курт Краус, мы очень испугались. Мне кажется, что он обладает какой-то властью над Хама Тарту-сом. Бедный папа, что с ним будет?

Я была так расстроена, что почти ничего не ела. Когда мы выходили, я притворилась, что теряю сознание возле стола

Курта Крауса. У меня в кармане была капсула с ядом на случай, если бы гестапо нас схватило; я быстро открыла ее и вылила все в тарелку герра Крауса.

Когда капитан Трен сообщил нам, что Курт Краус мертв, я обрадовалась. Я сама убила его, папа не имеет к этому никакого отношения.

Фрау Фрейя Фрейдж

Я жила в Киле с мужем Феликсом Фрейджем, он был судовым кокком и выходил в море на разных судах. Несколько лет назад я узнала, что он агент американской разведывательной службы. Бедному Феликсу не хватало характера, чтобы вести двойную жизнь, – он жил в постоянном страхе, боясь, что кто-нибудь его разоблачит.

В то время я работала экономкой в доме профессора Дидериха, была очень привязана к нему и к его дочери Ингрид. Дидерихи жили под домашним арестом в своем доме с того времени, когда в 1933 году к власти пришли нацисты, и я старалась делать все, что было в моих силах, чтобы скрасить их тоскливое заключение.

У Феликса был друг, тоже моряк, левантинец по имени Хама Тартус. Мне нравился Тартус, и я была рада, когда они вместе устроились на яхту "Бегемот", принадлежавшую знаменитому критику Курту Краусу. Краус любил устраивать для своих высокопоставленных друзей круизы по Северному морю.

Во время одного из круизов произошла ужасная трагедия. Как рассказал мне позднее Хама Тартус, Феликс ночью в полном одиночестве пил бренди на палубе, яхту качнуло, он потерял равновесие, упал за борт и утонул. Я никогда не верила этой истории; Феликс вообще пил очень мало, а от

бренди у него была изжога, поэтому он его и в рот не брал. Я уверена, что это расплата за его службу у американцев. Но я никогда не делилась своими сомнениями ни с кем, даже с Тартусом, который ничего не знал о его двойной жизни. В наше трудное время чем меньше знаешь, тем безопаснее.

Я очень тяжело переживала потерю Феликса. Единственным утешением был Хама Тартус, который часто навещал меня и утешал. Постепенно наши дружеские отношения переросли в любовь. Я не из тех женщин, которые могут жить во грехе – ни в коем случае, – но ведь тело Феликса так и не было найдено, поэтому мы с Тартусом не можем официально пожениться. Я никогда не решилась бы жить с ним вместе открыто в Киле, но здесь в Швейцарии – другое дело.

Мы перебрались сюда через несколько месяцев после гибели Феликса. Хама знал, что мне хочется начать с ним новую жизнь, и он занял у Курта Крауса деньги на покупку отеля. Наша жизнь здесь была безоблачной и счастливой до тех пор, пока не появился капитан Вильгельм Трен. Он офицер из полицейского участка в Кезеберге. Раньше он был полицейским в Киле, но оказался замешанным в скандале. Он возглавлял преступную группу, занимавшуюся рэкетом, и едва избежал наказания.

Здесь он занимается тем же, хотя и в меньших размерах. У бедного Хама Тартуса нет паспорта, он человек без гражданства, и капитан Трен быстро это узнал. И он требует от нас денег, грозя, что депортирует Тартуса, если тот не будет

платить. Мы с Хама стали понемногу утаивать деньги из доходов отеля, но наш ранее пассивный компаньон Курт Краус начал задавать вопросы. У него тоже денежные проблемы, и он настаивает на том, чтобы Тартус вернул ему ссуженные деньги. Что будет со мной без Тартуса? Я так расстроена и так нервничаю, что, когда сегодня вечером Краус появился в столовой, я с перепугу уронила поднос.

И, словно всех этих бед было мало, в отеле стали появляться беженцы. Первым прибыл Леопольд Шмендрик, который, до того как убежал из Германии, строил в Киле яхты. Когда-то он очень помог Тартусу, и, естественно, мы с готовностью приютили его у себя. Но капитан Трен тотчас же обратил на него внимание. Бедняга Леопольд не может дать ему взятку, и, боюсь, его вышлют назад в Германию.

А три дня назад приехали Дидерихи с молодым американцем Марти Холландсом. Он помог им убежать из домашней тюрьмы в Киле. Марти влюблен в Ингрид (женщины сразу замечают такие вещи), но бедная девочка слишком подавлена, чтобы замечать его.

Пока еще Трен не предпринимал ничего против Дидерихов, но это просто вопрос времени.

Что касается других гостей, мне кажется, что я когда-то, очень давно, встречала Оливию Куэйл. Феликс хорошо знал ее, она бывшая гувернантка, а связывало их то, что она собирала рецепты рыбных блюд для своей книги. Я думаю, что она все еще занимается этим, потому что, появившись здесь,

она сразу же начала расспрашивать меня о новых рецептах. Она также спрашивала меня о бродячем цирке, который, по ее предположениям, должен был появиться в наших местах; я ничего об этом не знаю; бедняжка, мне кажется, что она впадает в детство.

Другие наши гости – Гелда Пурбуар, Джослин Фрэнк и два спортсмена – новые для меня люди.

Сегодня вечером, когда все постояльцы покинули обеденный зал, остался один герр Краус, который продолжал насыщаться. Как же этот человек ест! Я вернулась через несколько минут в столовую спросить, не хочет ли он еще пудинга, и обнаружила, что он мертв; он сидел, уткнувшись лицом в миску с тапиокой. Какой ужас! Впервые я обрадовалась, что капитан Трен оказался здесь в отеле.

Хама Тартус

Я человек без гражданства, моя родина – все восточное побережье Средиземного моря; я рано осиротел и был частичкой того человеческого мусора, который прибивается к берегу тревожными временами. В юности я был моряком, несколько лет плавал на вонючем грузовом судне, капитан был алкоголиком, и в один прекрасный день я решил остаться на берегу. Это было в Киле, там можно было найти временную работу в доках, и я надеялся, что смогу там лучше устроить свою жизнь.

Скоро у меня появился друг – Феликс Фрейдж – тоже моряк и судовой кок. Однажды он привел меня домой и познакомил со своей женой Фрейей. Феликс по натуре был человеком пугливым, я бы сказал, что он все время жил с оглядкой. Он помогал мне находить временную работу на судах, так я и попал однажды на борт новенькой яхты "Бегемот" – она принадлежала известному воротиле Курту Краусу. Это был крутой человек, все его боялись и ненавидели, но я взял себе за правило ладить со всеми, поэтому у меня с ним проблем не было. У Крауса в это время был роман с французской шансонеткой Гелдой Пурбуар, отношения у них были сложные, просто "буря и натиск". Как-то ненастной ночью Гелда заявила в мою каюту, и мы занялись любовью. Это было во время нашего первого плавания.

А во время третьего плавания произошла трагедия. Однажды ночью я проснулся от звука падающего тела. Я поднялся наверх и увидел мертвого Феликса и Крауса, стоящего над ним, в руках у него была тяжелая металлическая кастрюля с длинной ручкой. Краус сказал, что Феликс будто бы работал на американскую разведку, и, поняв, что он разоблачен, напал на него с огромным ножом для разделки мяса, и Краус, обороняясь, убил кока. Краусу не хотелось, чтобы вся эта история выплыла наружу, и он попросил меня помочь ему. Вместе мы привязали к телу Феликса груз и выбросили его за борт. Я оставил на палубе пустую бутылку из-под бренди и предложил так объяснить случившееся: Феликс напился пьяным, потерял равновесие и свалился за борт.

Здесь кроме Гелды есть еще два человека, которые были на яхте в ту страшную ночь. Это спортсмены Уэйн Рэдфорд и Бэзил Нонтон, мне кажется, что у них были какие-то общие дела с Краусом.

Сразу же после исчезновения Феликса яхта "Бегемот" вернулась в порт, и я был вынужден давать показания во время следствия. Вердикт был – несчастный случай. Фрейя очень переживала и не верила этим объяснениям, но я никогда ни ей, ни кому-либо еще не сказал, что случилось на самом деле. Я часто навещал ее, и постепенно мы очень сблизились. К несчастью, мы не можем пожениться, потому что тело Феликса не было найдено. Через несколько месяцев после этого события я пошел к Курту Краусу и сказал ему, что

больше не хочу плавать, потому что за несколько лет мне удалось скопить небольшую сумму и я хотел бы начать собственное дело. Краус вызвался помочь мне с условием, что я покину Германию. Вот так мы с Фрейей оказались здесь и купили отель "Часы с кукушкой" с помощью, как теперь выяснилось, весьма требовательного партнера герра Крауса. (Я понимаю, что излишне щепетильному человеку все это может показаться шантажом или чем-то вроде предательства по отношению к моему другу Феликсу. Я так не считаю. Раз уж я не мог вернуть его к жизни, я должен был извлечь максимум из этой мрачной ситуации.)

Вскоре после того, как мы перебрались сюда, Краус сообщил мне, что у него серьезные денежные затруднения и он жалеет, что одолжил мне такую сумму. Я ответил, что постараюсь вернуть ему деньги в ближайшее время. Это оказалось не так просто, потому что капитан местной полиции Вильгельм Трен потребовал на проверку мои документы, а они у меня липовые – и он стал меня шантажировать. Я помню Трена еще по Килю, он и его приятели полицейские были замешаны в знаменитом деле о рэкрете. А теперь он снова принялся за старое, вымогая деньги у таких, как я. Он грозит мне депортацией, если я не буду платить. Чтобы выйти из этой ситуации, я начал утаивать часть доходов от отеля и боюсь, что Краус это обнаружит. Я между ними, как между двух огней. Бедняжка Фрейя тоже страдает. Она все еще не оправилась после смерти Феликса, а теперь появился Краус,

и она уверена, что у нас будут неприятности, как и у всех, кто имеет с ним дело. Вчера вечером, когда Краус вошел в столовую, она так испугалась, что уронила поднос.

Ко всем нашим неприятностям прибавилось появление Леопольда Шмендрика, которому понадобилось убежище. Я знал его еще в Киле, он проектировал и строил яхты и несколько раз помогал мне находить работу. Теперь он убежал от гестапо, у него нет паспорта, и капитан Трен собирается депортировать его. К несчастью, я ничем не могу ему помочь. Профессор Дидерих и его дочь Ингрид – еще двое беженцев. Фрейя вела хозяйство у них в доме в Киле, и они всегда были очень добры к ней, и поэтому они, убежав из Германии, направились сюда. Пока что капитан Трен не обращает на них внимания.

Я встречал раньше пожилую американскую даму Оливию Куэйл. Феликс Фрейдж тоже был знаком с ней, однажды он сказал мне, что она собирает рецепты рыбной кухни для своей книги. Другие гости – Джослин Фрэнк и Марти Холландс – мне неизвестны.

Сегодня вечером, после того как большая часть гостей покинула столовую, капитан Трен арестовал беднягу Шмендрика и запер его в его комнате. Я был на кухне и мыл посуду, когда услышал крик Фрейи. Она нашла Курта Крауса мертвым, он сидел за столом, лицо в миске с пудингом. Она сказала об этом капитану Трену.

Леопольд Шмендрик

Я убил Курта Крауса.

Я конструктор судов из Киля. Во времена Веймарской республики я занимался активной политической деятельностью, этот факт позднее был использован против меня. А мне нужно совсем немного: чтобы мне позволили спокойно заниматься своим делом – строить яхты.

Когда нацисты пришли к власти, гражданских кораблей стали строить меньше, но сразу вырос спрос на военные суда. У меня никогда не было допуска к конструированию секретных объектов, но я выполнял некоторые заказы для военно-морского флота и время от времени находил гражданскую работу.

Три года назад я создал проект и возглавил работу по сооружению яхты "Бегемот" – это был заказ герра Крауса. Работа осуществлялась на Гамбургской верфи на реке Эльбе. Я так и не получил за нее денег. В конце концов после безуспешных попыток добиться положенного вознаграждения я подал на него в суд. И вдруг совершенно неожиданно мною заинтересовалось гестапо. Меня – убежденного либерала – обвинили в том, что я коммунист! От своих друзей я узнал, что доносчиком был Курт Краус. Я думаю, у Крауса были финансовые трудности, и он просто не мог мне заплатить, вот он и пошел на лживое обвинение. Свинья!

Гестапо забрало мой паспорт, и я понял, что они скоро придут за мной, поэтому я решил исчезнуть. Мне удалось перебраться в Швейцарию и добраться до отеля "Часы с кукушкой", где, я был уверен, Хама Тартус предоставит мне убежище. Мы давно с ним знакомы, я несколько раз помощи ему находить работу, и он был мне благодарен за это. Я здесь уже неделю, Хама Тартус и фрау Фрейя Фрейдж (они не женаты, но живут вместе, как муж и жена) были ко мне очень добры, но я все же не чувствую себя в безопасности. Этот полицейский капитан Вильгельм Трен не спускает с меня глаз. Я не встречал его раньше, но знаю, что он был полицейским в Киле в те годы, когда там разразился безобразный скандал по поводу покровительства рэкету. Я чувствую, что у него есть что-то против Тартуса, и тот боится его почти так же, как я. У меня нет денег, я не могу заплатить за то, чтобы меня оставили в покое, а уйти мне отсюда некуда.

Выйдя сегодня вечером к ужину, я увидел своего врага Курта Крауса; я был так поражен, что споткнулся и расплескал его пиво. Под влиянием мгновенного импульса я вытащил капсулу с ядом, которую носил с собой с тех пор, как начались мои беды, и вылил содержимое в его стакан. Пусть лучше достанется ему, а не мне!

Хама Тартус увел меня к столику, где уже сидела пожилая американская дама Оливия Куэйл. Эта добросердечная старушка в течение всего обеда старалась отвлечь меня от мрачных мыслей. Она бывшая гувернантка и сейчас занята сбо-

ром рецептов для своей поваренной книги. Она очень интересовалась моей работой и оказалась весьма осведомленной о расположении доков и верфей на немецком побережье.

В течение вечера, пока я внимательно наблюдал за Краусом, ожидая действия яда, я увидел в столовой знакомые лица. Несколько лет назад я был знаком с Гелдой Пурбуар, тогда она была любовницей Курта Крауса. Однажды ночью, к моему удивлению, это прекрасное, изысканное создание дало мне понять, что находит меня – меня! – ничем не примечательного Леопольда Шмендрика – весьма привлекательным... Слово за слово, и я получил возможность наслаждаться ее ласками в каюте еще недостроенной яхты "Бегемот".

Я узнал также профессора Рудольфа Дидериха и его юную дочь Ингрид. Он специалист по конструированию судов из Университета в Киле, так что наши профессиональные пути пересекались. Кажется, на протяжении ряда лет он находился под домашним арестом. Я также встречал раньше Джоэлин Фрэнк в компании Курта Крауса, когда строил его яхту "Бегемот". Она – английская журналистка и написала о нем очень сильную нелицеприятную статью в журнале.

Марти Холландс, Уэйн Рэдфорд и Бэзил Нонтон – новые для меня люди.

Но в основном я наблюдал за капитаном Треном. У меня было предчувствие, что сегодня он меня арестует. Я видел, как Хама Тартус разговаривал с ним, пытаюсь спасти меня.

Трен знает, что у меня нет денег и я не могу откупиться. Отослав меня в Германию, он покажет остальным несчастным, что ожидает тех, кто не может дать взятку Вильгельму Трену. В комнате оставался только Курт Краус, когда Трен подозвал меня к своему столу. Хама Тартус и фрау Фрейдж с печалью и сочувствием наблюдали за тем, как он уводит меня прочь. Мы поднялись в мою комнату, и Трен запер меня в ней, собираясь на следующее утро забрать меня отсюда.

Когда Трен сказал мне, что Курт Краус убит, я, решив, что мне нечего терять, признался, что отравил его.

Оливия Куэйл

Я убила Курта Крауса.

Много лет я работала воспитательницей, сейчас я на пенсии. Я знаю, что, глядя на меня, этого не скажешь, но я побывала во многих странах мира, работая с детьми дипломатов и сотрудников посольств.

Возможно, вы слышали о моем брате Квентине Куэйле, всю жизнь он работал в разведке, а сейчас возглавляет американскую разведывательную службу. Он частенько помогал мне устроиться на работу то в одном, то в другом месте. А я была счастлива оказаться полезной дорогому Квентину и моей любимой стране. Иногда информация, которую я добывала, была довольно ценной. Люди обычно не обращают внимания на маленьких старушек, поэтому я свободно езжу по разным местам и выясняю некоторые вещи. (Мне не нравится слово "шпион".) И люди охотно рассказывают мне то, что не сообщили бы никому другому.

Вот уже несколько лет, как я ушла на пенсию и собираю рецепты рыбной кухни для своей книги. Этот замысел поглощает все мое свободное время и заставляет путешествовать по всей Европе. Я побывала во Франции, России, Англии и, конечно, в Германии. Несколько лет назад я была в Киле и познакомилась там с Феликсом Фрейджем. Он работал коком на судах, поэтому у него была масса идей о приготовле-

нии рыбных блюд. И кроме того, он состоял на службе в американской разведке. У бедняги Феликса не было необходимых данных для такой работы. У него всегда был вид человека, отягощенного какой-то тайной. Когда я узнала, что он погиб, случайно упав за борт яхты "Бегемот", которая принадлежала Курту Краусу, у меня появилась твердая уверенность, что Краус разоблачил его и уничтожил. Хорошо известно, что Краус – активный член нацистской партии.

Недавно я опять оказалась в Киле в отеле "Сплендид". Я чудесно провела время, собирая рецепты в прибрежных деревнях. И во время моих путешествий я держала глаза и уши открытыми, наше правительство хотело знать, где находится секретная база новой немецкой подводной лодки. Мне понадобилось целых два месяца, чтобы выяснить это, наконец мне это удалось, и я горжусь этим.

В Киле я познакомилась с английской журналисткой Джослин Фрэнк. Впервые мы встретились во время ленча в маленьком гостхаузе на побережье, куда меня привели поиски новых рыбных рецептов. Нас сблизило то, что мы обе путешествовали без спутников, говорили по-английски и даже интересы у нас были сходными (она журналистка, но привело ее сюда задание обнаружить признаки строительства немецких военных судов на Балтийском побережье), и совершенно естественным оказалось, что мы сблизились. А поскольку у Джослин была машина, я сочла удобным продолжить путешествие с ней вместе. Ее общество придавало мо-

ей работе защитную окраску. Несколько дней назад ее виза была неожиданно аннулирована, и это заставило ее спешно покинуть Германию. Поскольку я завершила свои дела в этой стране и мне нужно было попасть в Швейцарию, я предложила себя в спутницы Джослин. И она была настолько добра, что привезла меня сюда на своей машине.

Главной целью моего приезда была встреча со связным, которому я должна передать информацию о местонахождении секретной базы подводных лодок. Больше я ничего не могу вам сказать, ничего, даже если вы будете меня пытаться. Единственное, что я могу добавить, – это то, что я еще не передала свою информацию.

Вчера вечером перед ужином я встретила в гостиной троих постояльцев, с которыми познакомилась еще в Киле в отеле "Сплендид". Это были американец Марти Холландс – автор детективных романов (должна признаться, что я люблю читать такие книги, это моя слабость) и два джентльмена, путешествующие вместе, – Уэйн Рэдфорд и Бэзил Нонтон. В этой парочке есть что-то подозрительное, вы не находите? Рэдфорд и Нонтон рассказали нам длинную и, на мой взгляд, малоинтересную историю о происшествии, свидетелями которого они были на пути в отель. Гестапо остановило бродячий цирк и арестовало циркового карлика. Я думаю, что это тот самый цирк, который должен был выступить здесь в округе и который мне так хотелось посетить, я так люблю ходить в цирк. Но, увы!

Позже я дала посмотреть Рэдфорду и Нонтону мою карту и попросила указать, где именно произошел упомянутый ими инцидент, на тот случай, если моему начальству понадобится данная информация.

Во время ужина я оказалась за одним столом с Леопольдом Шмендриком, которого раньше не встречала, и этот бедняга рассказал мне свою печальную историю. В столовой были и другие люди, кроме тех, кого я уже назвала: наши хозяйка Хама Тартус и фрау Фрейя Фрейдж – вдова несчастного Феликса, профессор Рудольф Дидерих и его юная дочь Ингрид, очаровательная француженка Гелда Пурбуар и местный полицейский Вильгельм Трен. И здесь же был Курт Краус.

Как и почему я убила Курта Крауса? Этот человек – враг Америки, не говоря о том, что он – оскорбление хорошему вкусу. Только подумайте, какое зло источает этот человек: бедный Леопольд Шмендрик изгнан из Германии; Феликс Фрейдж – убит; Джослин Фрэнк – лишена свободы передвижения. И я уверена, что на его счету многое другое, куда более страшное. Глядя на симпатичные лица окружающих меня людей, я вижу, какой страх внушает им это чудовище. Фрау Фрейдж, войдя в комнату и увидев его, уронила поднос.

Вот почему я убила его. Как именно? Очень просто. Я всегда ношу в сумочке крошечный пузырек с ядом, который выглядит, как флакончик с лавандой. Сделав вид, что мне хо-

чется потолковать с герром Краусом о моих путешествиях, я подошла к его столу и развернула у него под носом свою карту. И под ее прикрытием быстренько открыла пузырек и опрокинула его содержимое в блюдо с квашеной капустой.

После обеда я удалилась в свою комнату, где спокойно стала ожидать новостей. Швейцария, насколько мне известно, цивилизованная страна. И я надеюсь, что этот персонаж комической оперы – капитан Трен – исполнит свою роль: возьмет меня под стражу и свяжется с моим адвокатом Улисом Шёнбергом. Квентин знает, как его найти.

Джослин Фрэнк

Я английская журналистка. Впервые я встретила Курта Крауса три года назад. Я получила задание от одного английского журнала написать о нем очерк и провела несколько месяцев в Германии, следуя за ним повсюду, задавая ему вопросы и выясняя все, что было возможно. (Кроме того, я собирала материал для книги "Кого волнует, кто покончил со Шлезвиг-Гольштейном?", которую написала позже, – но это другая история.) Вскоре очерк был напечатан, мне кажется, что он давал честный и точный портрет этого гнусного толстяка. Очерк назывался "Человек, которого ненавидит весь Гамбург", излишне говорить, что Краусу он не понравился, и он сделал все, чтобы правые в Лондоне (а их, увы, много) начали преследовать и шантажировать меня, мое сотрудничество с английскими журналами стало невозможным, вот почему я пишу сейчас для "Американского вестника".

В настоящее время я выполняю двойное задание. Официальная цель приезда – серия репортажей о красотах Северной Германии, хотя на самом деле я ищу доказательства роста военного производства в нацистской Германии, а конкретно – строительства судов для военно-морского флота, включая подводный. Я знаю по слухам, что новая подводная лодка строится где-то на побережье Балтики, но мне не удалось выяснить, где именно. Я провела в этих местах месяц,

живя в Киле и объезжая побережье. Однажды во время ленча в ресторанчике городка Шёнберг я познакомилась с пожилой американкой Оливией Куэйл, гувернанткой на пенсии. Она "тоже писательница", как она постоянно повторяет мне, вот уже несколько лет она собирает рецепты рыбных блюд для своей книги и ради этого готова сунуть свой нос в каждый уголок немецкого побережья. Она немного глуповата, но меня это не беспокоит, я решила, что она станет отвлекать от меня внимание, если мы будем путешествовать вместе.

Но недавно мой старый друг Краус узнал, что я опять в Германии, и использовал все свои связи, чтобы моя виза была аннулирована. Было досадно уезжать, так и не успев обнаружить базу подводных лодок, но мне дали на сборы всего 24 часа. Мисс Куэйл (я думаю, что она насобирила достаточно рецептов для своей книги) тоже покидала Германию, и я вызвалась отвезти ее сюда на своей машине. Выбор отеля принадлежал ей. Вчера вечером мы были уже здесь и собирались сегодня утром продолжить наше путешествие в Италию, но задержались из-за снежных заносов.

Здесь есть несколько человек, которых я встречала раньше во время своих путешествий. Два года назад я познакомилась с профессором Рудольфом Дидерихом и его глуповатой дочерью Ингрид. Тогда я работала над книгой о Шлезвиг-Гольштейне. Он – историк-любитель (немного чудака) и признанный авторитет по вопросу Шлезвиг-Гольштейна, и мне хотелось взять у него интервью. Оказалось, что он на-

ходится под домашним арестом и не может принимать гостей. Я вышла из положения с помощью того же Крауса, который раздобыл мне нужное разрешение. В то время он был готов помогать мне во всем, потому что ждал от меня хвалебной статьи. Как он ошибся! Итак, несмотря на трудности, я встретила с профессором Дидерихом, и у нас состоялась полезная беседа, хоть он и не был согласен с моими взглядами на эту историю. Объясню вкратце. Я провожу в моей книге мысль о том, что критерий исторической правды и неправды – непропорционален, поскольку мораль вытесняется реальностью. Взяв в качестве примера Вопрос Шлезвиг-Гольштейна как *reductio ad absurdum* (доведение до абсурда), я показала, что однозначного мнения по этой проблеме не существует, ибо решения порождают события, а не наоборот. Кроме того, я расхожусь с профессором Дидерихом в вопросе о наследовании королевской власти по женской линии.

Вчера вечером, войдя в столовую, я увидела Гелду Пурбуар, французскую певичку, поющую в ночных клубах, я встречалась с ней в Германии несколько лет назад. В те времена у нее с Куртом Краусом был бурный роман, но я несколько не удивилась, узнав, что между ними все кончено. Она предложила мне сесть с ней за один стол, и я с радостью согласилась, поскольку с меня было довольно болтовни Оливии Куэйл. Мы с Гелдой вдоволь посплетничали, в основном о Краусе, но я не узнала от нее ничего такого, чего не знала бы прежде.

Еще один человек оказался знакомым: Леопольд Шмендрик. Он конструирует суда, и, похоже, у него началась черная полоса в жизни. Когда я познакомилась с ним, он работал над проектом яхты для герра Крауса. А теперь, по словам Гелды, Краус всем хвалится, будто сам спроектировал яхту.

Здесь есть еще Марти Холландс, мы раньше не встречались, но переписывались. Он написал мне после выхода в свет моей книги "Кого волнует, кто покончил со Шлезвиг-Гольштейном?".

Когда вчера вечером я увидела в гостиной Курта Крауса, увлеченно поглощающего свой ужин, я подошла к нему и выложила все, что я о нем думаю. Я надеялась спровоцировать его на какой-нибудь ответ или действие (это журналистский прием, который часто срabатывает), но он лишь отмахнулся от меня. Гелда Пурбуар восприняла мое поражение близко к сердцу и тоже подошла к Краусу, чтобы сказать ему пару слов, но и от нее он избавился тем же способом.

После обеда мы с Гелдой пили кофе в гостиной, когда капитан Трен сообщил нам, что Краус мертв. Ну что ж, я не собиралась еще раз писать о нем, но случившееся меняет дело.

Гелда Пурбуар

Я француженка, актриса. Вы могли видеть меня на сценах театров, ночных клубов и на киноэкранах всей Европы. Я пою, танцую, играю... Это правда, что у меня было много любовников. Мужчины меня обожают, они кружат вокруг меня, как мотыльки вокруг пламени...

Шесть лет назад я оказалась в Киле, в Германии, там я встретила профессора Рудольфа Дидериха, он был вдовцом. В жизни моей как раз наступил такой момент, когда я почувствовала некоторую усталость. Я решила, что должна немного утихомириться, где-то обосноваться, осмотреться, а профессор был таким приятным и достойным человеком. Мы с ним стали близки. Он даже познакомил меня со своей дочуркой Ингрид. Он был очень мил, но, боже мой, до чего же скучен! Должна признаться, именно он избавил меня от желания обзавестись своим домом.

Через два года я вновь оказалась в Киле и встретила с человеком совсем иного типа – с капитаном Вильгельмом Треном. Вилли был полицейским со всеми присущими этому племени недостатками. Ему нравилось рассказывать о том, как все его боятся, потому что у него на каждого есть компрометирующие данные. Он приводил меня в свой кабинет, показывал свое оружие, подношения, пузырьки с ядом, оставшиеся после знаменитых дел об убийствах. Все мужчи-

ны одинаковы, им лишь бы чем-то похвастаться.

Именно Вилли познакомил меня с Куртом Краусом. Это случилось во время приема в огромном доме Крауса на берегу Эльбы возле Гамбурга. Хозяин дома был невероятно толст, человек-гора. Я заметила, что он не остался равнодушен к моим чарам, и решила, что он тот самый человек, который сможет помочь моей карьере, поскольку он был невероятно влиятелен в немецком театральном и киномире, вот так это произошло...

Мы с Краусом были вместе целый год и ссорились все время. Он просто пользовался мною, эта жирная свинья! Он и пальцем не пошевелил, чтобы помочь мне, не дал мне ни одной роли в своих фильмах. Что ж, у меня не было причин хранить ему верность, я ее и не хранила...

Леопольд Шмендрик был первым. Он был проектировщиком морских судов и в то время, когда мы познакомились, строил для Крауса яхту "Бегемот". Он был очень приятный человек, совершенно неопытный в обращении с женщинами. Однажды ночью он разрешил мне прийти к нему на борт недостроенной яхты, которая еще была в доке, мне удалось расшевелить его...

Когда Краус в 1936 году поехал в Берлин на Олимпийские игры, я отправилась с ним (что за скука!), там я встретила двух спортсменов. Уэйна Рэдфорда и Бэзила Нонтонна. Симпатичные парни. Первую ночь я провела с Уэйном, другую – с Бэзиллом (а может быть, наоборот).

Вскоре после Олимпиады яхта была готова к плаванию, и Краус брал меня с собой во все эти круизы. Я не переношу моря, но мне все же удавалось немного развлечься. В первом путешествии я была близка с Хама Тартусом, он был членом экипажа. (С тех пор он сделал карьеру, сейчас он владелец отеля "Часы с кукушкой".) Кок с "Бегемота" Феликс Фрейдж скрасил мое существование во время второго путешествия.

Третий выход в море закончился неприятным происшествием. Однажды ночью Феликс Фрейдж напился пьяным, упал за борт и утонул – по крайней мере, так нам сказали. Никто не видел, как это произошло, тело так и не было найдено.

Во время этого плавания на борту яхты находились также Уэйн Рэдфорд и Бэзил Нонтон. Мне кажется, что с Куртом их связывают какие-то деловые контакты.

Вскоре после этого наши отношения с Краусом резко обрвались. С ним невозможно было жить. В нем и раньше не было ни капли нежности, а когда у него начались какие-то финансовые трудности (я ничего об этом не знаю, поэтому не спрашивайте меня), он превратился просто в чудовище. Я знаю, что он дал какую-то сумму Тартусу (возможно, именно эти деньги пошли на приобретение отеля) и все время повторял, что жалеет об этом. У него были огромные долги, а расплачиваться было нечем.

К несчастью, именно в это время Краус обнаружил, что я подписала за него несколько чеков. Господи, ну мне нуж-

ны были деньги на одежду, белье, обувь – то, что необходимо каждой девушке. Когда он узнал об этом – он буквально взорвался. Он устроил так, что меня арестовали и бросили за решетку! И я отсидела шесть месяцев, пока один из моих поклонников – юрист – не помог мне освободиться. Должна признаться, это было кошмарное время.

Я вышла из тюрьмы полтора года назад, работала в разных местах, больше всего во Франции. Недавно я получила приглашение на постоянную работу в один ночной клуб в Киле. В поезде по пути из Франции в Германию я встретила молодого американского писателя Марти Холландса, который сейчас находится здесь в отеле. Такой милый молодой человек! Мы чудесно провели время (не буду вдаваться в подробности), а затем наши пути разошлись.

Работа в Киле продолжалась всего два месяца. Однажды ночью среди зрителей оказался Курт Краус. На следующий день владелец клуба сказал мне, что расторгает наш договор. Сначала он не хотел объяснять причину, но потом я заставила его признаться, что это Курт Краус, мой *bete noire*, заставил его уволить меня. Я была в ярости. Я поехала к Краусу домой в Гамбург, чтобы выяснить с ним отношения, но слуги даже не впустили меня. Потом я чуть поостыла и решила, что лучше уехать из Германии. Я приехала сюда вчера, и, конечно, появление Крауса не доставило мне удовольствия. Если бы не снег, я бы уехала отсюда немедленно. У меня нет никакого желания возобновлять отношения с кем-либо из

присутствующих здесь мужчин; я положила себе за правило – раз все кончено, значит, кончено.

Что касается остальных постояльцев, то я раньше никогда не встречала ни Оливию Куэйл, ни нашу хозяйку фрау Фрейдж. Но я знакома с Джослин Фрэнк. Два года назад она брала интервью у Крауса для английского журнала. Я помню, что, когда оно было опубликовано, Краус пришел в ярость. Я была рада вновь увидеть Джослин, мы сели за один стол и вдоволь наговорились. У Курта Крауса должны были гореть уши! Я не собиралась заговаривать с ним, но после того как он так грубо обошелся с Джослин, я решилась. Я подошла к его столу и сказала все, что о нем думаю, и готова повторить вам все это. Мы с Джослин вместе вышли из-за стола. Мы спокойно пили кофе в гостиной, когда капитан Трен сообщил нам о смерти герра Крауса. О-ля-ля!

Уэйн Рэдфорд и Бэзил Нонтон

Нас двое. Парочка эдаких удачливых парней; один родом из Кента, другой – из Пенсильвании. Мы устроились в этой жизни так, что она у нас полна удовольствий и развлечений: мы охотимся, рыбачим, ездим верхом, путешествуем по всему свету, посещаем крикетные матчи, теннис, футбол и скачки. Вот это жизнь!

Хотя, положи руку на сердце, все не так просто.

Мы – это фирма "Эвглэйд лэнд компани". Проспекты по требованию! А наша основная игра – надувать простаков. Вот как это делается: когда мы встречаем подходящего клиента, мы аккуратно даем ему понять, что все наше благополучие строится на вкладах в недвижимость во Флориде. Любой желающий может сделать вступительный взнос (правда, весьма значительный), а далее ему гарантируются постоянные ежемесячные выплаты до конца жизни. Весь первый год они получают доходы (деньги простака Б идут на то, чтобы заплатить дивиденды простаку А), затем они получают уведомление из "Эвглэйд лэнд компани" о реорганизации фирмы, и на этом – конец доходам! Поскольку все наши компаньоны европейцы, а мифическая фирма находится в далекой Флориде, то, когда чеки перестают поступать, нашим жертвам очень трудно предпринять что-либо. А что касается нас, то мы в том же положении – такие же пострадавшие. Вот та-

кое невинное изобретение, неплохо, правда?

Два года назад в Берлине во время Олимпиады-36 мы встретились с Куртом Краусом, и нам удалось надуть его на приличную сумму – 90 тысяч американских долларов. Если бы нацисты узнали о вывозе такой большой суммы валюты из Германии, у Крауса могли бы быть серьезные неприятности, но его жадность оказалась сильнее его патриотизма. Через год, когда он понял, что его надули, он не осмелился обратиться в полицию.

Во время Олимпиады с Краусом была его любовница – французская певичка из ночного клуба по имени Гелда Пурбуар. Роковая женщина, ну, вы знаете этот тип. Ее ищущий взор обратился на нас, и мы оба – по очереди – получили порцию ее ласк. С тех пор мы ее не видели, а вчера даже не сразу узнали, так она изменилась. Похоже, что она получила по носу, не так ли?

Правда, сразу после Олимпиады у нас была возможность еще раз побывать в ее обществе: Курт Краус пригласил нас в круиз по Северному морю на своей новой яхте "Бегемот", которую, как он сказал нам, сам спроектировал. Они с Гелдой ссорились день и ночь. Она хотела, чтобы он помог ее карьере, а он не желал и пальцем пошевелить.

Здесь есть еще кое-кто, кого мы помним еще по тем временам. Это наш нервный хозяин – хитрый левантинец Хама Тартус. Мы оба уверены, что он был членом команды яхты "Бегемот".

Мы никогда раньше не встречали эту официантку фрау Фрейдж, но имя кажется знакомым. На той же яхте был кок Феликс Фрейдж, этот парень всюду совал свой нос и все выспрашивал нас о строительстве судов на побережье, а потом просил не рассказывать Краусу о наших разговорах: Хозяин не любит, когда мы общаемся с гостями". Он был скрытный парень, ходил крадучись и все оглядывался через плечо. Однажды он просто исчез с яхты, скорее всего, упал ночью за борт. На палубе валялась пустая бутылка из-под бренди, и Краус заявил, что Фрейдж напился и, оступившись, упал в море. И никакой возможности что-либо доказать. Так закончился этот круиз. Мы вернулись в Гамбург, с удовольствием распрощавшись с герром Краусом. И до вчерашнего вечера мы больше с ним не встречались. Он, конечно, уже понял, что его 90 тысяч уплыли навсегда, и нам было интересно, будет ли он обвинять в этом нас. Мы смело подошли к нему, мы всегда идем напролом, и хотели обменяться с ним рукопожатиями. Но он, с обычной для него невоспитанностью, грубо оттолкнул нас. Так что трудно сказать, считает ли он нас виноватыми в своих потерях. Что ж, спать мы из-за этого хуже не будем.

Перед приездом сюда мы несколько недель провели в Киле в отеле "Сплендид", там же жили американец Марти Холландс и въедливая старушка Оливия Куэйл, оба они сейчас здесь в отеле "Часы с кукушкой". С Холландсом мы завязали знакомство у стойки бара в отеле "Сплендид" для того лишь,

чтобы выяснить, что он не обладает теми качествами, которые позволили бы ему стать акционером "Эвеглэйд лэнд". А мисс Куэйл оказалась говорливой старой птахой, битком набитой шумными вопросами. Мы стали избегать ее. В то же время в Киле находилась английская журналистка Джослин Фрэнк, она вместе со старушкой Куэйл разъезжала в своей машине по всему побережью.

Что касается других постояльцев, мы не знаем ни Леопольда Шмендрика, ни отца и дочь Дидерихов, ни капитана Грена.

Вчера вечером перед обедом мы возобновили наше знакомство с Марти Холландсом и мисс Куэйл. Мы их развлекали рассказом о происшествии, которое наблюдали по дороге сюда. Бродячий цирк – весьма потрепанный – с надписью "Рундельманс" на бортах фургонов был остановлен полицейскими у самой границы. Мы наблюдали за тем, как они обыскивали все грузовики и фургоны и наконец нашли то, что искали, – карлика! Нам это показалось забавным, а Холландс и мисс Куэйл отреагировали так, будто мы позволили себе грязную шутку в обществе дам. Позже, во время ужина, мисс Куэйл заставила нас показать на карте, где точно случился тот инцидент.

Вечер продолжался спокойно, без особых событий до тех пор, пока капитан Трен не поднял нас всех на ноги ошеломляющей новостью, что Курт Краус мертв. Неприятная ситуация. Мы надеемся, что они быстро разберутся в этом деле,

и мы сможем уехать. Мы направляемся на итальянскую Ривьеру, где думаем найти новых акционеров. Уехали бы еще вчера, но нас задержала снежная буря.

Капитан Вильгельм Трен

Попрошу внимания! Я человек, пользующийся в этих местах значительным авторитетом. Я капитан полиции в Кезеберге, расположенном внизу, в долине. Раньше я был полицейским в Киле, в Германии, я знал всех, кого стоило знать, и почти все они меня боялись. Сам Курт Краус – влиятельный критик и продюсер – был моим другом, он называл меня Вилли. Он часто приглашал меня на приемы, которые устраивал в своем доме в пригороде Гамбурга, и говорил своим важным гостям, что я его ручной плут.

Четыре года назад у меня была связь с французской певицей Гелдой Пурбуар, которая в те времена выступала в ночном клубе. Мы были вместе несколько месяцев и уже начали охладевать друг к другу, когда я однажды привел ее на прием в дом Курта Крауса. Она очень хотела познакомиться с ним, потому что знала, что он весьма влиятелен в шоу-бизнесе, и надеялась на его помощь. Я не очень удивился, когда она оставила меня ради Крауса. (Как любил говорить мой папочка: "Все бабы – шлюхи".) После этого я ее не встречал, но знаю, что у них были бурные ссоры, он ничего не сделал, чтобы помочь ее карьере (только, между нами, Гелда гораздо талантливее в спальне, чем на сцене), она часто изменяла ему, и он вышвырнул ее вон, узнав, что она его еще и обкрадывает. Вероятнее всего, она побывала за это в тюрьме, точ-

но не знаю, потому что сам я в то же время вынужден был покинуть Киль.

В течение определенного времени я и мои коллеги из полицейского участка занимались очень выгодным дельцем на стороне. Наша игра называлась – покровительство. В Киле в 1935 году было полно людей, которые были счастливы заплатить за свое спокойствие. К сожалению, один из моих партнеров оказался излишне разговорчивым, и все дело лопнуло у нас под носом. Я счастливо отделался, выбравшись из этой истории без обвинительного акта. Я заранее побеспокоился о том, чтобы свидетели не давали показаний против меня, но я все же потерял работу и был вынужден покинуть Германию. Вот так я очутился в этом глухом углу этой нелепой маленькой страны.

Однако я скоро обнаружил, что даже здесь есть возможность для применения моих многочисленных талантов. Хама Тартус – владелец отеля "Часы с кукушкой" – стал моим первым, ну, скажем, клиентом в этой стране. Он человек без гражданства, живет с липовым паспортом, а швейцарцы не любят такие вещи, и, узнав об этом, они бы его немедленно депортировали. Но они этого не узнают, потому что я, за определенную плату, конечно, с удовольствием оказываю Тартусу покровительство. Я также занялся изучением прошлого его компаньонки фрау Фрейи Фрейдж. Она из моего родного города Киля, вдова Феликса Фрейджа – судебного кока, который утонул, упав пьяным за борт яхты, принадле-

жавшей Курту Краусу. Это случилось два года назад, как раз перед тем, как Хама Тартус купил этот отель. Интересно, но зацепиться не за что.

Я выяснил также, что Краус – совладелец этого отеля, он одолжил Тартусу деньги для его покупки. Из разных источников я знаю, что в последнее время у Крауса возникли серьезные финансовые затруднения, и он нажимает на Тартуса, чтобы тот вернул ему ссуду. Он начал внимательно изучать приходно-расходные книги отеля и обнаружил, что часть доходов куда-то исчезает. Сегодня он сказал мне, что собирается изобличить вора. Я пытался разубедить его, доказывая, что отель теряет деньги из-за того, что в этом году меньше туристов, но он не пожелал меня слушать и даже, похоже, начал подозревать меня самого в причастности к этому. Я, конечно, имею к этому определенное отношение, потому что та часть доходов, которую утаивает Хама Тартус, идет прямо в мой карман...

Работа полицейского – сплошная головная боль. Скоро сюда в Кезеберг должен прибыть бродячий цирк "Рундельманс" из Германии. Все знают, сколько со всем этим связано хлопот: карманные воришки, дешевые шляхи и все эти подонки, которые нарушают нормальную жизнь в округе. Будто у меня нет других хлопот.

Еще одно дельце, которое мне предстоит, – это Леопольд Шмендрик. В эти дни в Швейцарии полным-полно таких, как он, беженцев из Германии. Я выжимаю из них все, что

можно. Время от времени, если кто-либо не может заплатить, я отсылаю их назад – это хорошо выглядит со служебной точки зрения, а остальным показывает, что я шутить не намерен. У Шмендрика нет ни пфеннига, значит – домой и Фатерланд! Тартус и его возлюбленная пытались отговорить меня, но я был тверд. Что я буду за полицейский, если позволю себе руководствоваться чувством жалости?

Вчера вечером в столовой появилось несколько новых для меня лиц. Американский писатель Марти Холландс и профессор Дидерих с дочерью Ингрид – они приехали имеее. Подозреваю, что Дидерихи – мои будущие клиенты. Завтра я займусь этим, благодаря снежным заносам они никуда не денутся. Кроме них здесь еще английская журналистка Джоэлин Фрэнк, глупая старуха Оливия Куэйл и два подозрительных спортсмена Уэйн Рэдфорд и Бэзил Нонтон, в этих двоих есть что-то фальшивое, я присмотрю за ними. Вчера вечером, войдя в столовую, я хотел поговорить с Куртом Краусом, объяснить, что я тоже расследую хищение доходов, но он был поглощен едой и прогнал меня от стола.

Фрау Фрейдж усадила меня рядом с Холландсом, и мы обменялись обычными любезностями. От меня не ускользнуло, что американец по уши влюблен в фрейлен Дидерих – малышка и вправду лакомый кусочек. Но в основном я наблюдал за Шмендриком. После того как почти все постояльцы вышли из столовой, я арестовал Шмендрика. В то время, когда я запираю его в его собственной комнате, случилось

невероятное – умер Курт Краус.

Фрау Фрейдж обнаружила тело и немедленно позвала меня.

Я осмотрел Крауса. Тело было еще теплым, лицо испачкано пудингом из тапиоки. На мой взгляд, он был отравлен, и мне кажется, я знаю, чем именно, – это похоже на смертельный яд Z-100, созданный в 1933 году нашими блестящими учеными. Это бесцветное, безвкусное, быстродействующее вещество, его присутствие можно обнаружить только по легкому приятному запаху лаванды. Мне показалось, что от тела исходил похожий запах, хотя и очень слабый. Когда я служил в полиции в Киле, мне дали для изучения маленький пузырек с Z-100. Я провел много захватывающих часов, экспериментируя с этим веществом, изучая его действие на маленьких пушистых животных, а когда покидал Германию, то взял с собой пузырек в качестве сувенира.

Что ж, искать убийцу Курта Крауса придется мне. Я уверен, что справлюсь с этим, потому что среди моих прочих талантов есть главный – непогрешимое чутье на преступников, я носом чую, кто виноват. Правда, в этом деле моя задача усложняется тем, что не меньше пяти человек признались в убийстве Крауса. Вот уж верно – тяжела ты, доля полицейского!

Как все было на самом деле

Мы столкнулись здесь с ситуацией, редкой в литературе, но не столь уж редкой в жизни, когда злодей и жертва – одно лицо. Курт Краус был убит, но он заслужил такую смерть всей своей жизнью.

Какое же из его многочисленных злодейств послужило последней каплей и привело этого всем ненавистного человека к столь жестокому концу?

Давайте вернемся на шесть лет назад, к моменту прихода нацистов к власти и к взлету карьеры Курта Крауса – знаменитого критика, продюсера и политического деятеля, живущего в Гамбурге и наслаждающегося своей значительностью. Среди тех, кто удостоился покровительства и дружбы Крауса, был коррумпированный полицейский офицер Вильгельм Трен, к которому Краус относился, как к прирученной человекообразной обезьяне. Краусу нравилось приглашать его на свои вечеринки и показывать влиятельным гостям, как некоего домашнего гангстера. А Трен подыгрывал ему, надеясь благодаря этим знакомствам приобрести поддержку сильных мира сего.

Незадолго до прихода нацистов к власти приятель Крауса захотел получить место в Университете в Киле, которое занимал в то время профессор Рудольф Дидерих, выдающийся специалист, создатель подводных лодок. Краус оклеветал

Дидериха, и его дружки-нацисты лишили профессора университетской должности и на долгие годы обрекли его вместе с дочерью на домашний арест.

Примерно через год Краус приобрел права на экранизацию трех детективных романов, написанных молодым американцем Марти Холландсом. Сделка была трансатлантической, Холландс никогда не был в Европе.

В это же время у Крауса начался роман с Гелдой Пурбуар – французской певичкой с весьма сомнительным прошлым. В момент встречи с Краусом она жила с полицейским капитаном Треном, которого немедленно бросила, поняв, что Краус может быть гораздо полезнее для ее карьеры. Трен, которому Гелда уже наскучила, несколько не огорчился.

Краус задумал построить прогулочную яхту, которая должна была носить имя "Бегемот". Проектировщиком и строителем яхты был Леопольд Шмендрик.

Тогда же в Киль приехала английская журналистка Джослин Фрэнк с заданием написать статью о Курте Краусе для одного английского журнала, а также для изучения знаменитого Вопросы Шлезвиг-Гольштейна для своей будущей книги. Ей удалось с помощью Крауса встретиться с опальным профессором Дидерихом, который считался одним из лучших специалистов по этому вопросу. Между Джослин Фрэнк и Рудольфом Дидерихом состоялась приятная послеобеденная беседа на тему, касающуюся самой неприятной ситуации в истории европейских королевских фамилий.

Шлезвиг и Гольштейн – два объединенных герцогства. Нерушимость этого единства была подтверждена Хартией Райба 1640 года, изданной датским королем Кристианом I. Герцогства тяготели к датской короне, но позднее Гольштейн начал развивать отношения и с немецкой конфедерацией. Со смертью датского короля Фредерика VII 15 ноября 1863 года оборвалась мужская ветвь династии и возник знаменитый Вопрос Шлезвиг-Гольштейна. Наследование трона по датским законам может идти и по женской линии, но Шлезвиг и Гольштейн находились под юрисдикцией Салического закона, запрещавшего передавать власть по женской линии, а это означало, что оба герцогства должны были по наследству перейти к графам Аугустенбургам. Вопрос наследования выявил всю сложность и запутанность родственных отношений, Шлезвиг предпочитал Данию, а Гольштейн – Германию. Англия и другие европейские страны принялись мутить воду, не становясь, однако, ни на чью сторону, чтобы не дать ни той, ни другой стране набрать силу. Все это завело ситуацию в тупик, и Бисмарк умело воспользовался этим в качестве предлога для войны с Данией, изавершилось все это присоединением Шлезвиг-Гольштейна к Германии.

Но интерес к этому вопросу не помешал Джослин Фрэнк выполнить задание журнала, а все любезности и помощь Крауса не повлияли на ее профессиональную независимость, и статья получилась очень резкой. Курт Краус был в ярости, когда она была напечатана.

Следующий, 1936 год был годом знаменитой Берлинской Олимпиады. Курт Краус был там, и там же произошла встреча с Уэйном Рэдфордом и Бэзилем Нонтоном – парочкой жуликов, выдающих себя за спортсменов. Они объясняли своим потенциальным жертвам, что живут припеваючи и могут не работать потому, что вложили деньги в акции компании "Эвглэйд лэнд" во Флориде в США. Курт Краус попался на эту удочку и вложил все, что мог собрать, в это дело; это заставило его отсрочить выплату гонорара Марти Холландсу за право на экранизацию его книг, он надеялся расплатиться с ним чуть позже, когда компания "Эвглэйд лэнд" начнет осыпать его золотым дождем. А пока, что мог сделать Холландс, живя далеко в Америке?

По той же причине Краус не мог расплатиться и с Леопольдом Шмендриком, хотя яхта "Бегемот" уже плавала по Северному морю. Во время третьего плавания, когда на борту кроме Крауса и Гелды были и два мошенника Рэдфорд и Нонтон, случилась трагедия. Курт Краус выяснил, что его кок Феликс Фрейдж является агентом американской секретной службы. Это бросало тень и на самого Крауса и грозило непредсказуемыми осложнениями, и он предложил Феликсу Фрейджу бежать через Северное море в Шотландию и даже обещал доставить его туда на яхте, но в ответ на это предложение Фрейдж набросился на него, и, обороняясь, Краус был вынужден убить шпиона. Так Курт Краус объяснил случившееся Хама Тартусу, который оказался невольным сви-

детелем происшедшего. Краус попросил Тартуса помочь ему обставить дело так, будто это был несчастный случай. Тартус был слишком перепуган и сбит с толку, чтобы отказаться.

Вернувшись домой. Хама Тартус пересказал версию о несчастном случае вдове Феликса фрау Фрейдж, которая в те времена вела хозяйство в доме профессора Дидериха. Фрау Фрейдж сразу же поняла, что все это ложь, хотя она и не предполагала, что Тартус сознательно лжет ей, она думала, что он повторяет фальшивку, искренне веря в нее, а про себя она решила, что шпионская деятельность ее мужа была раскрыта, и его просто убрали. Она ни с кем не делилась своими подозрениями, даже с Тартусом.

Вскоре после того, как закончилось следствие, во время которого Хама Тартус подтвердил версию Курта Крауса о несчастном случае, он пошел к Краусу и заявил, что это происшествие так расшатало ему нервы, что он больше не может выходить в море. Ему удалось скопить немного денег, и он хотел обзавестись собственным делом – купить отель. Краус согласился помочь ему с условием, что этот отель будет за пределами Германии. Хама понимал, что все это похоже на шантаж, и нервничал, чувствуя себя виноватым, но все же он хотел использовать этот шанс, чтобы самому встать на ноги. Так он с помощью Курта Крауса купил отель "Часы с кукушкой", и фрау Фрейдж переехала к нему, чтобы помогать вести хозяйство; они с Хама Тартусом очень близки, но не могут пожениться, потому что тело Феликса не было найдено

и он не был признан умершим.

Примерно в это время перестали поступать чеки от компании "Эвгелэйд лэнд". Краус получил лишь короткое уведомление о реорганизации фирмы. Поскольку Краус истратил все, что у него было, покупая акции мифической компании, он заявил Хама Тартусу, что он на мели и хочет вернуть деньги, которые ссудил ему. Но все было потрачено на покупку отеля, так что оставалось ждать, когда отель начнет приносить доходы.

Примерно в это же время лопнуло терпение у Леопольда Шмендрика, и он подал на Крауса в суд, требуя заплатить ему за строительство яхты "Бегемот". Но как только Шмендрик начал судебное преследование Крауса, им самим тотчас же заинтересовалось гестапо, вспомнив о его политической активности в годы Веймарской республики. Ясно, что это преследование организовал Курт Краус. Шмендрик был вынужден бежать из Германии и нашел приют у Хама Тартуса в отеле "Часы с кукушкой".

Марти Холландс впервые приехал в Европу, его привели сюда две цели: он решил объединить изучение Вопросы Шлезвиг-Гольштейна с поисками справедливости – он хотел подать в суд на Крауса, чтобы получить свои деньги. Но здесь он узнал, что герр Краус настолько влиятельная фигура, что выиграть процесс в немецком суде практически невозможно. Изучение Вопросы Шлезвиг-Гольштейна, которое было ему необходимо для нового исторического романа "Пятно на

родословной", тоже оказалось непростым делом. Холландс хотел встретиться с профессором Дидерихом – признанным авторитетом в этой области, но это оказалось невозможным. Однако Марти Холландс – настоящий искатель приключений. Переодевшись молочником, он проник в дом Дидерихов и встретился с профессором и его дочерью Ингрид. Он был очарован Ингрид, и после нескольких визитов с переодеваниями в дом Дидерихов он убедил их в том, что может вызволить их из домашней тюрьмы. Так все трое оказались в Швейцарии в отеле "Часы с кукушкой".

Итак, только одна гостья отеля мисс Оливия Куэйл никогда не встречалась с Куртом Краусом и не имела с ним никаких дел. Гувернантка на пенсии, она разъезжает по всему миру в поисках рецептов рыбных блюд для своей книги, которая служит прикрытием для более серьезной и опасной деятельности: она занимается поисками секретных военно-морских баз.

Кто же убил Курта Крауса? Пять человек сознались в убийстве, но все они не могут быть виновными. А может, все они лгут?

Давайте начнем с тех, кто не признался.

У Хама Тартуса и фрау Фрейдж есть причины бояться Курта Крауса: вдруг он выяснит, что они утаивают часть доходов, чтобы расплачиваться с капитаном Треном. Но этого еще не произошло, и даже если это случится, то у Хама Тартуса есть оружие против Крауса – он знает об обстоя-

тельствах смерти Феликса Фрейджа. Кроме того, оба они – и Тартус и фрау Фрейдж – люди тихие, неспособные на такие крайние действия, если их не поставить в безвыходное положение. Да и не стали бы они убивать кого-либо в собственном отеле, подсыпая яд в приготовленные ими же блюда. Таким образом, их мотивы для убийства недостаточно сильны.

У Джослин Фрэнк с Куртом Краусом проблемы профессионального характера. Он раздражал и даже бесил ее, но опытный журналист умеет справляться с этими эмоциями.

Что касается Гелды Пурбуар, то ее личная жизнь такова, что, решись она убивать каждого, кто ее обидел, ей пришлось бы опустошить пол-Европы. Гелда живет днем сегодняшним, а не вчерашним.

Уэйн Рэдфорд и Бэзил Нонтон могли бы ожидать неприятностей от Крауса, однако только в том случае, если бы он точно узнал, что это они надули его, а по его поведению они так и не определили, догадался он или нет. Но и в случае разоблачения их стиль – лавировать и исчезать, а не атаковать.

Капитан Трен прекрасно устроился в этом глухом уголке Швейцарии, у него нет мотивов для убийства Крауса. Даже если бы тот выяснил, что Тартус утаивает доходы, чтобы платить ему. Что мог бы Краус сделать Трену? Ничего.

Значит, остаются пятеро сознавшихся: Марти Холландс, профессор Дидерих, Ингрид Дидерих, Леопольд Шмендрик и Оливия Куэйл. Кто из них сказал правду?

В определенном смысле – никто.

Галантный жест Марти Холландса не нуждается в особых пояснениях. Испугавшись, что это Ингрид во время "обморока" вылила яд в тарелку Крауса, он поспешил прижаться в убийстве, чтобы защитить девушку. Те же мысли заставили признаться и профессора Дидериха, решившего, что убийца – Ингрид.

Были ли они правы? Нет. Признание Ингрид – тоже акт самоотверженности, она-то решила, что это отец убил Крауса. Все трое быстро выяснили между собой, что произошла ошибка, и отказались от своих признаний, за что получили от капитана Трена строгий выговор.

Леопольд Шмендрик только что был арестован капитаном Треном, угроза депортации и почти неминуемой гибели в Германии заслонила собой все несправедливости, которые причинил ему Курт Краус. Однако, узнав, что тот мертв, Леопольд сразу же решил взять вину на себя, понимая, что, если он признается в убийстве, его не депортируют в Германию, будут судить в Швейцарии, и если повезет и его признают виновным, то он проведет несколько лет в относительно комфортабельной швейцарской тюрьме. Это казалось ему единственным способом выжить, вот почему он настаивает на своей виновности.

И, наконец, остается мисс Оливия Куэйл, которая никогда не встречалась с герром Краусом, и, похоже, именно у нее нет никаких причин убивать этого человека, и все-таки...

Это сделала именно она.

Связным мисс Куэйл, которому она должна была передать информацию о местонахождении секретной базы, был тот самый карлик из цирка "Рундельманс", которого арестовало гестапо. Она понимала, что лишь снежные заносы защищают ее сейчас от появления гестаповцев в отеле. Ей нужно как можно скорее выполнить две задачи, причем обе сразу: укрыться где-то, куда не смогут проникнуть немецкие агенты, и каким-то образом сообщить брату название того места, где располагается секретная база немецких подводных лодок.

Во время ужина, когда она разговаривала с Леопольдом Шмендриком, который описал ей многочисленные злодеяния Курта Крауса, у нее возникла идея. Она давно подозревала, что Краус причастен к исчезновению ее коллеги Феликса Фрейджа. Подойдя к столу Крауса и развернув перед ним свою карту, она вылила яд в его тарелку, как она и описала это в своем признании, умолчав лишь о действительной причине.

Оказавшись в швейцарской тюрьме, она будет защищена от немецких убийц, а когда Квентин получит ее послание с просьбой обратиться к ее адвокату Улиссу Шёнбергу, он поймет, что это означает, потому что у мисс Куэйл нет адвоката с таким именем. Прибрежный городок Шёнберг, где мисс Куэйл впервые встретила Джослин Фрэнк, и оказался тем местом, где строились новые подлодки. Так она сможет решить обе задачи: обеспечить свою безопасность и

передать информацию брату.

Когда снежная буря наконец утихла и дорога, ведущая к отелю, была расчищена, появилась федеральная швейцарская полиция, а следом за ней – группа крепких американских парней. Оказалось, что это лыжники, которые проводят в этих местах свои каникулы, а в отель они заглянули, чтобы передать мисс Куэйл привет от ее брата Квентина.

Тут же мисс Куэйл заявила, что у нее было временное помутнение рассудка, и тоже отказалась от своего признания.

Дальше – больше. Марти Холландс, узнав от Тартуса историю бедного Леопольда Шмендрика, пообещал ему нанять в Цюрихе лучшего адвоката, чтобы спасти его от депортации. И Шмендрик тут же отказался от своего признания в преступлении.

Однако у полиции появились новые свидетельства. Хама Тартус и фрау Фрейдж заявили, что капитан Трен заходил в кухню во время ужина, интересовался, чем кормят герра Крауса, и несколько минут находился на кухне один. Марти Холландс подтвердил, что Трен вернулся из кухни к столу очень довольный собой. Все остальные подтвердили, что в начале ужина у Крауса с Треном было короткое, но во враждебных тонах объяснение. Кроме того, представителям швейцарской полиции напомнили о былых прегрешениях капитана и о том, что их с Краусом связывали какие-то общие темные дела.

С ужасом увидев, как выстраиваются против него обвине-

ния, и поняв, что здесь у него нет ни одного друга, капитан Трен предпочел скрыться. Больше его в этих местах не видели.

Хама Тартус и фрау Фрейдж счастливо жили в отеле "Часы с кукушкой" до конца своих дней.

Джослин Фрэнк сделалась знаменитостью во время войны благодаря своим репортажам с места боевых действий в районе Тихого океана. Ее автобиография стала бестселлером в Америке и Великобритании.

Остальные персонажи нашей истории перебрались в Соединенные Штаты еще до того, как разразилась война.

Леопольд Шмендрик строил яхты в Санта-Барбаре, в Калифорнии. Мошенники-спортсмены Уэйн Рэдфорд и Бэзил Нонтон осели где-то во Флориде, поближе к своей компании "Эвглейд лэнд".

Роман Марти Холландса "Пятно на родословной" был так неудачен, что он больше никогда не брался за исторические сюжеты. А в остальном он был очень счастлив со своей женой Ингрид.

Сразу по приезде в Америку герр профессор Рудольф Дидерих был приглашен в Йельский университет, однако из за своей рассеянности он вместо этого поехал в Гарвардский. Никто не заметил ошибки, и профессор до конца своей жизни работал в Гарвардском университете, будучи твердо уверенным, что это Йельский.

В 1940 году история убийства Курта Крауса была экрани-

зирована на студии "Уорнер Бразерз", а Гелда Пурбуар сыграла в фильме себя. После этого она несколько лет снималась в Голливуде в ролях шпионок и роковых женщин – до тех пор, пока не вышла замуж за нефтяного магната из Оклахомы и не удалилась на покой.

А мисс Оливия Куэйл удивила всех тем, что все-таки выпустила в свет свою книгу рыбных блюд под названием "Подводные лакомства". Книга пользовалась огромным спросом. После этого мисс Куэйл в самом деле ушла на покой. По крайней мере, так она говорит.